

DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-566-582

Научная статья

Помощь стран Персидского залива постреволюционному Египту: логика, динамика, системное влияние

В.И. Бартнев

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
Москва, Российская Федерация

Research article

The Gulf States' Assistance to Egypt after the 2011 Revolution: Logic, Dynamics, Systemic Impact

V.I. Bartenev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russian Federation

Исследователям, отслеживающим изменения в глобальной архитектуре международной помощи, 2010-е гг. запомнятся резким укреплением позиций стран Персидского залива (Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Катара), произошедшим на фоне «Арабского пробуждения». Наибольшие объемы помощи эти государства предоставляли Египту, чье политическое развитие — в том числе под влиянием исламского фактора — пошло по особенно извилистому пути. В статье исследованы логика, динамика и роль поддержки стран — членов ССАГПЗ в этом процессе, начиная с 2011 г. до текущего момента. В структурном плане статья состоит из четырех частей, каждая из которых соответствует определенному этапу постреволюционной истории Египта и содержит анализ логики и взаимовлияния донорских инициатив стран Персидского залива и их воздействия на внутреннюю и внешнюю политику египетских властей и поведение внерегиональных акторов. Сделан вывод о том, что на всех четырех этапах донорская активность стран ССАГПЗ играла в турбулентном развитии Египта центральную роль. При этом, вопреки расхожему тезису о преобладании в политике арабских доноров мотивов культурной и религиозной солидарности, они настолько же искусно использовали помощь в качестве инструмента обеспечения политических и экономических интересов, как и «традиционные» доноры, корректируя ее структуру, исходя из изменений «на земле» и экономической конъюнктуры. Усиление роли монархий Залива в судьбе Египта стало следствием не только роста их собственных амбиций и возможностей, но и чрезмерной осторожности стран Запада, на фоне которых арабские доноры, не требовавшие от египетских властей повышения качества государственного управления и действовавшие решительно и оперативно, выглядели как более надежные партнеры. Их усиление, в свою очередь, заставляло западные государства закрывать глаза на те или иные дефекты политической системы или экономики Египта, дабы не потерять свое влияние окончательно. Такое взаимовлияние поведения западных и незападных доноров обозначает тенденцию, которая заслуживает подробного изучения на более широкой выборке страновых кейсов.

Ключевые слова: Египет, страны Персидского залива, Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт, Катар, ССАГПЗ, «Арабское пробуждение», Ближний Восток, Северная Африка, международная помощь, гранты, кредиты, инвестиции

Благодарности: Исследование подготовлено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 17-37-01018-ОГН.

Для цитирования: Бартнев В.И. Помощь стран Персидского залива постреволюционному Египту: логика, динамика, системное влияние // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19. № 4. С. 566—582. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-566-582

© Бартнев В.И., 2019

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

Abstract. The current decade has seen a growing role of the Gulf States (Saudi Arabia, the United Arab Emirates, Kuwait and Qatar) in global aid architecture as a result of the Arab Awakening. The largest packages of assistance have been provided by this group of donors to Egypt, which followed an especially tortuous path, shaped by the factor of political Islam. This paper examines the logic, dynamics and the role of such assistance in Egypt's tumultuous history after 2011. It consists of four sections — each depicting a particular phase of the post-revolutionary period and containing an in-depth study of the logic of and linkages between the GCC members' donor initiatives as well as an assessment of their influence on the domestic and external policies of consecutive Egyptian administrations and the behavior of extraregional actors. The general conclusion is drawn that during each of four stages the Gulf States' actions played a pivotal role in Egypt's turbulent development. Contrary to a widespread belief in predominance of cultural and religious solidarity in Arab donors' aid-giving, they mastered foreign assistance as a tool of statecraft as aptly as established donors, while often restructuring it in response to the changes on the ground and/or economic environment. An increased role of the GCC members in Egypt's fate is explained not only by their growing ambitions and capabilities but also by an excessive cautiousness of the Western countries. In comparison with the latter group — the Arab donors, which did not demand any improvements in quality of governance from the Egyptian authorities and acted very swiftly and decisively, looked as much more reliable partners. Their growing impact forced the established donors to turn a blind eye to the defects of Egypt's political system or economic governance in order to avoid a complete loss of influence. This interdependence between the behavior of the Western and Arab donors reveals a trend, which deserves a more scrupulous examination on a wider selection of country cases.

Key words: Egypt, Gulf States, Saudi Arabia, UAE, Kuwait, Qatar, GCC, Arab Awakening, Middle East, North Africa, foreign assistance, investments, loans, grants

Acknowledgements: The reported study was funded by the Russian Foundation for Basic Research according to the research project 17-37-01018-OGN.

For citation: Bartenev, V.I. (2019). The Gulf States' Assistance to Egypt after the 2011 Revolution: Logic, Dynamics, Systemic Impact. *Vestnik RUDN. International Relations*, 19 (4), 566—582. DOI: 10.22363/2313-0660-2019-19-4-566-582

В XXI в. в глобальной архитектуре международной помощи происходит заметное укрепление позиций незападных доноров, в том числе и стран Персидского залива — Саудовской Аравии, ОАЭ, Кувейта и Катара, чья донорская активность в текущем десятилетии вышла на качественно иной уровень¹. Поводом для этого послужили события «Арабского пробуждения», оказавшие дестабилизирующее воздействие на многие государства Ближнего Востока и Северной Африки (далее — БВСА) и сформировавшие для указанных акторов комплекс новых рисков и возможностей (см. подробнее: [The Struggle for Influence in the Middle East... 2016; Ulrichsen 2019]). Несомненно, лучше всего логику деятельности стран — членов ССАГПЗ как доноров в условиях радикальных изменений региональ-

ного политического ландшафта можно проиллюстрировать на примере их помощи Египту. С одной стороны, политическое развитие крупнейшей страны арабского мира в текущем десятилетии шло по особенно тернистому пути, в котором, пожалуй, ключевую роль сыграл именно исламский фактор в лице движения «Братьев-мусульман»². С другой стороны, именно Египту монархии Персидского залива все последние годы предоставляли наибольшие объемы финансовой помощи, отеснив на второй план не только отдельные западные страны, в первую очередь США, но и Бреттон-Вудские институты.

Цель данной статьи — обозначить логику, динамику и системное влияние помощи стран — членов ССАГПЗ на политическое и экономическое развитие Арабской Республики Египет после революции 2011 г. С одной стороны, это поможет расширить представление о дилеммах оказания помощи постреволюционному Египту, исследованных в России пока обстоятельно только на примере ЕС [Кузнецов, Оганисян 2018]. С другой — предоставит новый эмпирический материал для изучения концептуальных вопросов влияния внешней помощи на качество государственного управления и выбора между различными формами помощи

¹ Совокупная доля помощи со стороны Саудовской Аравии, ОАЭ и Кувейта от объемов помощи «традиционных» доноров (стран — членов Комитета содействия развитию ОЭСР, куда входят почти все развитые государства), увеличилась с 2,8% в 2008—2010 гг. до 7,5% в 2011—2015 гг., и это не считая Катара, объемы помощи которого также исчисляются миллиардами долларов (см.: World Bank. Arab Aid on the Rise 2011—2016. Washington, D.C. // World Bank Group. 2018. P. 1. URL: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/29398/123735-BRI-PUBLIC-QN-163.pdf?sequence=1&isAllowed=y> (accessed: 01.11.2019)).

² Организация запрещена в РФ.

баланса, который в новом финансовом году (начинаясь 1 июля 2011 г.) должен был составить порядка 10—12 млрд долл. США⁶. Первоначально власти страны рассчитывали получить кредит Международного валютного фонда (МВФ) и послать тем самым позитивный сигнал другим донорам и инвесторам. Проект соглашения о займе на сумму 3 млрд долл. США был согласован уже в июне 2011 г., однако ВСВС в итоге отказался от его заключения, опасаясь, по мнению турецкого ученого М. Хекана, того, что «предусмотренные им меры экономии ударят по бедным слоям населения, вызовут социальную нестабильность и снизят популярность армии в обществе» [Hecan 2016: 773]. В этой ситуации новым египетским властям оставалось надеяться лишь на отдельных доноров, причем тех, которые были готовы рисковать своими средствами в отсутствие сделки с МВФ.

Хотя первыми 19 мая 2011 г. конкретные обязательства по помощи Египту озвучили США⁷, лидерами по объемам обещанных средств стали именно монархии Персидского залива. На протяжении десятилетий оказывавшие поддержку режиму Х. Мубарака Саудовская Аравия, ОАЭ, Кувейт изначально поддерживали ВСВС. Эти государства стремились не только и не столько защитить свои инвестиции, как это бывает в условиях любой смены режима, но, главным образом, не допустить усиления в стране позиций исламистов, которых рассматривали в качестве экзистенциальной угрозы [Sailer 2016: 2], обеспечить сохранение Египтом прежнего внешнеполитического вектора и, в частности, предотвратить возможное сближение Каира с Тегераном. Отдельные специалисты склонны подчеркивать, что и на этом, и на последующих этапах постреволюционного развития Египта власти страны — члены ССАГПЗ старались, в первую очередь, предотвратить разрастание политического кризиса в АРЕ, делая ставку на армию как на единственную силу, способную удержать ситуацию под контролем.

⁶ См.: Qatar Plans \$10 bln in Egypt Projects // Reuters. May 24, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/egypt-qatar-assistance-idAFLDE74N0SI20110524> (accessed: 01.10.2019)

⁷ Они среди прочего включали списание долга Египту и предоставление АРЕ гарантий по кредитам на сумму 1 млрд долл. США.

В итоге Саудовская Аравия пообещала выделить Египту 4 млрд долл. США, включая 1 млрд долл. США — в виде прямого перевода на счет Центрального банка Египта (далее — ЦБЕ), а также покупку египетских гособлигаций на сумму 500 млн долл. США⁸, а ОАЭ — 3 млрд долл. США (1,5 млрд долл. США — на создание новых рабочих мест через специально учрежденный Фонд Халифы ибн Зайда для поддержки малых и средних предприятий, 750 млн долл. США — в виде гранта на реализацию проектов в сфере жилищного строительства и инфраструктуры и еще 750 млн долл. США — в виде кредитов на иные нужды [Sons, Wiese 2015: 33]).

Свою готовность помочь постреволюционному Египту обозначил и Катар, который давно поддерживал тесные отношения с «Братьями-мусульманами» и другими исламистскими организациями и для которого свержение режима Мубарака открыло широкое окно возможностей. Стремясь обозначить свое внимание к судьбе Египта в переходный период, в мае 2011 г. шейх Хамад бин Халифа Аль Тани нанес визит в Каир, где пообещал обеспечить приток инвестиций на сумму до 10 млрд долл. США и рассмотреть возможность закупки облигаций ЦБЕ⁹.

Однако объем выделенных Египту средств оказался значительно меньше заявленного. В первые полтора года после революции Египет получил от КСА только 500 млн долл. США (покупка гособлигаций), а также займ в размере 1 млрд долл. США (сроком на 8 лет) в мае 2012 г.¹⁰ ОАЭ и вовсе потратили в Египте в 2011 г., по официальным данным¹¹, лишь 22,8 млн долл. США на реализацию согласованных еще до революции проектов (строительство дешевого жилья, закупку медикаментов и оборудования для онкологической клиники, поддержку сирот через Красный Полумесяц ОАЭ), при этом не взяв новых обяза-

⁸ См.: Qatar Plans \$10 bln in Egypt Projects // Reuters. May 24, 2011. URL: <https://www.reuters.com/article/egypt-qatar-assistance-idAFLDE74N0SI20110524> (accessed: 01.10.2019)

⁹ Ibid.

¹⁰ Saudi Mulls Funding Egyptian Projects Worth \$230m: Ambassador // Ahram Online. June 08, 2012. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/44220/Business/0/Saudi-mulls-funding-Egyptian-projects-worth-m-Amba.aspx> (accessed: 01.10.2019)

¹¹ UAE Foreign Aid 2011 // UAE — Office for the Coordination of Foreign Aid. Abu Dhabi, 2012. P. 36.

тельств. В 2012 г. различные структуры ОАЭ выделили Египту 81,5 млн дирхамов ОАЭ (на те же цели) и взяли обязательства на сумму 42,6 млн долл. США (табл. 1).

Оба года Египет занимал лишь 15-е место среди реципиентов помощи ОАЭ (для сравнения: Иордания получила в 2011 г. порядка 206 млн долл. США, а в 2012 г. — 341 млн долл. США¹²) и упоминался в официальных отчетах в числе других стран Северной Африки (без выделения особого подраздела). По собранной экспертам Германского совета по международным отношениям С. Сонсом и И. Визе информации, задержка с доведением обещанных ОАЭ в мае 2011 г. средств была связана с разногласиями относительно механизма их трансфера через Фонд Халифы ибн Зайда, неурегулированностью спора о защите инвестиций частных компаний из ОАЭ, а также озабоченностью решением египетских властей отказаться от заключения соглашения с МВФ [Sons, Wiese 2015: 14].

¹² UAE Foreign Aid 2012 // UAE — Ministry of International Cooperation and Development (MICAD). Abu Dhabi, 2013. P. 31.

Весьма осторожно на этом этапе вел себя и Кувейт — так, по линии Кувейтского фонда арабского экономического развития (далее — КФАЭР) в 2011/2012 фин. г. был выделен лишь один займ (табл. 2).

Таблица 1 / Table 1

Объемы официальной помощи Египту со стороны ОАЭ (млрд долл. США, в текущих ценах, 2010—2016 гг.) / UAE's official assistance to Egypt (US bln, current prices, 2010—2016)

Год / Year	Распределенная помощь / Funds Disbursed	Новые обязательства / Funds Committed
2010	0,03	0,05
2011	0,02	0
2012	0,02	0,04
2013	4,63	6,20
2014	3,21	0,45
2015	6,34	0
2016	2,42	0

Источник / Source: UAE Foreign Aid Reports, 2010—2016.

Таблица 2 / Table 2

Займы, предоставленные Египту по линии КФАЭР (2010/2011 — 2018/2019 фин. гг.) / KFAED Loans to Egypt (FY2010/2011 — 2018/2019)

Фин. г. / FY	Кол-во займов, выданных Египту / Overall number of loans to Egypt	Общее число займов, выданных арабским странам / Overall number of loans to Arab countries	Доля Египта в общем числе займов, выданных арабским странам (%) / Egypt's share in overall number of loans to Arab countries	Объем портфеля займов, выданных Египту (в млн кувейтских динаров) / Portfolio value of loans to Egypt (KD mln)	Общий объем портфеля займов, выданных арабским странам (в млн кувейтских динаров) / Portfolio value of loans to Arab countries (KD mln)	Доля Египта в общем портфеле проектов Фонда в арабских странах (%) / Egypt's share in portfolio of loans to Arab countries (%)
2010/2011	34	304	11,2%	554	2 480	22,3%
2011/2012	35	311	11,3%	584	2 640	22,1%
2012/2013	36	319	11,3%	600	2 752	21,8%
2013/2014	38	327	11,6%	661	2 917	22,7%
2014/2015	39	336	11,6%	690	3 012	22,9%
2015/2016	41	341	12,0%	751	3 119	24,1%
2016/2017	44	347	12,7%	833	3 260	25,6%
2017/2018	47	355	13,2%	923	3 417	27,0%
2018/2019	50	361	13,9%	1 013	3 562	28,4%

Источник / Source: Kuwait Fund for Development. Annual Reports 2010/2011 — 2018/2019.

Схожее поведение трех стран имело веские причины. С одной стороны, их не могла не беспокоить внешняя политика новых египетских властей, в частности, их готовность к сближению с Тегераном и стремление примирить ФАТХ и ХАМАС [Talbot 2011: 102]. С другой стороны, еще большие опасения вызывало усиление позиций «Братьев-мусульман» в Египте, поддерживавшихся Катаром, который стал единственным членом ССАГПЗ, выделившим новым властям крупные средства — грант объемом 500 млн долл. США в октябре 2011 г.¹³ В скором времени политическое крыло «Братьев-мусульман» — «Партия свободы и справедливости», возглавляемая Мухаммедом Мурси, одержала убедительную победу на парламентских выборах, прошедших в три этапа в ноябре 2011 — январе 2012 г. Выдвижение к власти исламистов предопределило также курс Саудовской Аравии [Косач 2015: 2] и ОАЭ, увидевших в новом президенте Египта стратегическую угрозу своим интересам.

Исходя из этого, в действиях властей КСА и ОАЭ на первом этапе можно увидеть выделенную старшим научным сотрудником Института изучения арабских государств Персидского залива в Вашингтоне К. Янг такую специфическую черту помощи стран — членов ССАГПЗ, как невыполнение взятых на себя обещаний или резкая смена курса в случае отсутствия быстрого прогресса в достижении политических или коммерческих целей в стране-реципиенте [Young 2017: 116].

Пожалуй, именно склонностью к максимально прагматичному использованию внешней помощи в качестве инструмента государственной политики стоит объяснять и не очень вписывающееся в общую канву поведение Саудовской Аравии в ходе президентских выборов в Египте. В скором времени после подсчета результатов первого тура, в котором с минимальным перевесом победил М. Мурси, власти КСА внезапно 2 июня разместили в Центральном Банке Египта 1 млрд долл. США, 4 июня выкупили гособлигации на сумму 500 млн долл. США, а 9 июня объявили о выделении 230 млн долл. США на три проекта — доставку питьевой воды в район

Наср-Сити в Каире (60 млн долл. США), замену ирригационных насосов (80 млн долл. США) и строительство новых зернохранилищ (90 млн долл. США), 200 млн долл. США в виде займа на оказание помощи египетским малым и средним предприятиям, и, наконец, 750 млн долл. США в виде займа на импорт нефтепродуктов из КСА — через Саудовский фонд развития¹⁴.

С нашей точки зрения, за этими действиями КСА могло проглядывать стремление продемонстрировать египетским избирателям, что их выбор не в пользу М. Мурси даст возможность рассчитывать на щедрую поддержку со стороны Эр-Рияда. Однако предотвратить неблагоприятный для себя исход властям Королевства не удалось — по итогам второго тура выборов (16—17 июня 2012 г.) победил именно М. Мурси, открыв новый этап в развитии Египта и его взаимодействия со странами — членами ССАГПЗ.

Президентство Мухаммеда Мурси

М. Мурси прекрасно осознавал роль внешней помощи в поддержании политической стабильности. Не случайно первой страной, которую он посетил в статусе президента, стала Саудовская Аравия, а не Катар. Однако власти КСА его визит в Джидду не убедил¹⁵, и они предпочли ограничиться использованием многосторонних каналов во взаимодействии с Каиром. В начале июля 2012 г. Исламским банком развития, в котором КСА принадлежит крупнейший пакет акций, было подписано соглашение о выделении Египту 1 млрд долл. США на поддержку продовольственного и энергетического секторов. Кроме того, власти Королевства выделили 500 млн долл. США в рамках Всемирной продовольственной программы (ВПП) ООН в Египте на реализацию различных проектов [Talbot 2012: 4]. Такого рода шаги не должны вводить в заблуждение: отсутствие значимой прямой поддержки вполне можно расценивать как стремление властей КСА осла-

¹³ Qatari PM Says Won't Let Egypt Go Bankrupt // Ahram Online, January 16, 2013. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/62603/Business/Economy/Qatari-PM-says-wont-let-Egypt-go-bankrupt.aspx> (accessed: 01.10.2019).

¹⁴ См.: Saudi Arabia Approves \$430 mln in New Aid to Egypt // Reuters. 08.06.2012. URL: <https://www.reuters.com/article/ozabs-egypt-saudi-aid-idAFJ0E8570CW20120608> (accessed: 01.10.2019).

¹⁵ См.: Hope B. Egypt's Morsi to Visit Saudi Arabia in Bid for Aid // The National. July 10, 2012. URL: <https://www.thenational.ae/uae/egypt-s-morsi-to-visit-saudi-arabia-in-bid-for-aid-1.357943> (accessed: 01.10.2019).

бить позиции неугодного им нового режима¹⁶, руководитель которого к тому же счел возможным нанести в августе первый с момента Исламской революции в Иране визит в Тегеран, восстановить дипломатические отношения с Исламской Республикой и принять ее президента Хасана Роухани в Каире.

ОАЭ и Кувейт, со своей стороны, также предпочли дистанцироваться от Египта. По линии КФАЭР, к примеру, вновь был выдан лишь один займ на сумму 16 млн кувейтских динаров, в результате чего доля Египта в общем портфеле займов Фонда арабским странам снизилась до минимума (см. табл. 2).

Однако место ключевых арабских доноров с готовностью занял Катар. Уже в августе 2012 г. власти эмирата дали обещание предоставить Египту 2 млрд долл. США в виде прямой поддержки бюджета, исполненное в полном объеме в конце 2012 г.¹⁷ В сентябре состоялся визит в Каир премьер-министра и министра иностранных дел Катара Хамада бин Джасима Аль Тани, в ходе которого было обещано инвестировать в Египет в течение 5 лет до 18 млрд долл. США, из которых 10 млрд должны были пойти на строительство «гигантского туристического кластера на побережье Средиземного моря» и 8 млрд — на строительство газоперерабатывающих заводов, ГЭС и металлургических комбинатов¹⁸. Кроме того, Аль Тани обозначил готовность оказывать властям Египта неограниченную поддержку в их стремлении сбалансировать бюджет.

Вопросы бюджетного дефицита и привлечения иностранных инвестиций, действительно, оставались ключевыми для правительства Египта в тот момент, и поэтому М. Мурси дал добро на разработку проекта нового соглашения с МВФ — уже на сумму 4,8 млрд долл. США. Соответствующие предварительные договоренно-

сти были достигнуты в декабре 2012 г., но на фоне роста общественного недовольства египетский президент по тем же причинам, что и ВСВС за полтора года до этого, решил не подписывать соглашения. Это стало возможным исключительно благодаря поддержке Дохи. В январе 2013 г. в ходе очередного визита в Каир премьер-министр Катара объявил о выделении нового пакета помощи в размере 2,5 млрд долл. США (2 млрд — в виде займа и 500 млн в виде гранта¹⁹).

Спустя 3 месяца, в апреле 2013 г., Катар пообещал предоставить Египту новый кредит на сумму 3 млрд долл. США под 5% годовых²⁰. Кроме того, в июне 2013 г. шейх Тамим бин Хамад Аль Тани поручил компании Qatagas организовать серию поставок СПГ для обеспечения бесперебойного функционирования египетского ТЭК до середины 2014 г.²¹ Во всех указанных инициативах читалось явное стремление Катара добиться сохранения у власти «Братьев-мусульман», служившее источником разногласий внутри ССАППЗ (в том же направлении, кстати, работала и Турция, предоставившая правительству М. Мурси займ в размере 2 млрд долл. США).

Впрочем, общественная реакция в Египте на такую активность катарских властей (включавшую, помимо прочего, и учреждение «Аль-Джазирой» специального спутникового канала «Мубашир Мыср», достаточно ангажированно освещавшего внутреннюю политику Египта) была неоднозначной. Светски ориентированная элита страны воспринимала ее крайне настороженно. Так, например, Хамдин Сабахи, лидер Фронта национального спасения, занявший третье место на президентских выборах 2012 г., в одном из интервью прямо заявил: «Египтяне чувствуют, что Катар поддерживает не их, а [исключительно]

¹⁶ См.: Worth R. Egypt Is Arena for Influence of Arab Rivals // *The New York Times*. July 09, 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/07/11/world/middleeast/egypt-is-arena-for-influence-of-arab-rivals.html> (accessed: 01.10.2019).

¹⁷ См.: Qatar Says to Invest \$18 Billion in Egypt Economy // *Reuters*. September 06, 2012. <https://www.reuters.com/article/us-egypt-qatar-investment/qatar-says-to-invest-18-billion-in-egypt-economy-idUSBRE8850YK20120906> (accessed: 01.10.2019).

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: Qatari PM Says Won't Let Egypt Go Bankrupt // *Ahram Online*. January 16, 2013. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/12/62603/Business/Economy/Qatari-PM-says-wont-let-Egypt-go-bankrupt.aspx> (accessed: 01.10.2019).

²⁰ Переговоры в итоге завершились ничем. См.: [Sons, Wiese 2015: 41].

²¹ См.: Ulrichsen K.C. Egypt—Gulf Ties and a Changing Balance of Regional Security // *The Cairo Review of Global Affairs*. January 12, 2015. URL: <https://www.thecairoreview.com/tahrir-forum/egypt-gulf-ties-and-a-changing-balance-of-regional-security/> (accessed: 01.10.2019).

„Братьев-мусульман“»²². Недовольство выражалось и в куда более радикальных формах, в частности в актах сожжения флага эмирата в ходе майских антикатарских протестов, которые прошли также в Ливии, Тунисе и Палестине²³.

Такого рода действия стали лишь одним из проявлений общего нарастания напряженности в стране, кульминация которого наступила 3 июля 2013 г., когда египетские ВС под руководством генерала Абдель Фаттаха ас-Сиси сместили М. Мурси и назначили и. о. президента главного судью Верховного Конституционного суда Адли Махмуда Мансура. Важнейшая стадия политической трансформации в крупнейшей стране арабского мира подошла к концу и начался новый этап, на котором монархии Персидского залива вновь поменялись ролями.

Второй переходный период

До сих пор не ясно, заручались ли египетские военные поддержкой властей КСА, ОАЭ и Кувейта перед осуществлением переворота [Коротаяев, Исаев 2014: 96], но достоверно известно, что король Саудовской Аравии Абдалла без промедления выразил безоговорочную поддержку их действиям, направив поздравительную телеграмму А.Ф. ас-Сиси²⁴. В течение нескольких дней все ключевые доноры Персидского залива (кроме Катара) пообещали предоставить Египту крупные пакеты помощи, превосходившие по объемам те, о которых речь шла в мае 2011 г.

Первыми выступили власти ОАЭ. Уже 5 июля 2013 г. советник президента ОАЭ по национальной безопасности шейх Хазза бин Зайд Аль Нахайан на встрече с А.М. Мансуром объявил о выделении Египту 3 млрд долл. США (1 млрд в виде гранта и 2 млрд в виде безвозмездного займа)²⁵. На следующий день — 6 июля 2013 г. —

помощь Каиру на сумму 5 млрд долл. США пообещали предоставить власти КСА. В указанную сумму вошли перевод на счет ЦБЕ 2 млрд долл. США (беспроцентный займ сроком на 5 лет), грант наличными в размере 1 млрд долл. США, а также кредит на импорт нефтепродуктов — 2 млрд долл. США²⁶. Подобная щедрость резко контрастировала с действиями Эр-Рияда до переворота.

Решил не отставать от своих соседей и Кувейт, пообещав выделить Египту 4 млрд долл. США, включая 2 млрд в виде прямой финансовой помощи, 1 млрд в виде гранта и 1 млрд в виде кредита на импорт нефти и нефтепродуктов²⁷. Указанные обязательства были взяты руководством КСА и Кувейта на следующий день после убийства десятков членов «Братьев-мусульман» в ходе протестов против свержения М. Мурси²⁸, что весьма недвусмысленно обозначило политическую позицию монархий Залива и их очевидное невнимание к вопросам защиты демократии и прав человека, которые в тот момент вышли на первый план в политике стран Запада, и в первую очередь США, в отношении Египта.

Напротив, при наличии такой мощной поддержки со стороны монархий Персидского залива египетские власти готовы были подавлять сопротивление сторонников М. Мурси еще более жестко. 14 августа 2013 г. масштабные столкновения с ними привели к гибели более 800 человек, в ответ на что почти все западные страны обрушились на новые власти Египта с критикой и обозначили готовность пересмотреть свой подход к взаимодействию с Каиром. В этих условиях 19 августа 2013 г. министром иностранных дел КСА принцем Фейсалом было сделано важнейшее заявление: «Я обращаюсь ко всем странам, заявившим о прекращении помощи Египту или угрожающим прекратить ее. Арабские и мусульманские страны

²² Qatar's Aid to Egypt Raises Fears on Motives // *The Wall Street Journal*. May 17, 2013. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324031404578480771040838046> (accessed: 01.10.2019).

²³ Ibid.

²⁴ См.: Knickmeyer E. Saudis Gain amid Islamist Setbacks // *The Wall Street Journal*. 08.07.2013. URL: <https://www.wsj.com/articles/SB10001424127887324867904578591851561360238> (accessed: 01.10.2019).

²⁵ См.: UAE Leads Egypt Aid Pledge // *Khaleej Times*. July 10, 2013. URL: <https://www.khaleejtimes.com/article/20130710/ARTICLE/307109902/1002> (accessed: 01.10.2019).

²⁶ Ibid.

²⁷ См. также: Saudi Arabia and UAE Prop Up Egypt Regime with Offer of \$8 bin in Aid // *Financial Times*. 10.07.2013. URL: <https://www.ft.com/content/7e066bdc-e8a2-11e2-8e9e-00144feabdc0> (accessed: 01.10.2019).

²⁸ См.: Worth R. Egypt is Arena for Influence of Arab Rivals // *The New York Times*. July 09, 2013. URL: <https://www.nytimes.com/2013/07/11/world/middleeast/egypt-is-arena-for-influence-of-arab-rivals.html> (accessed: 01.10.2019).

богаты людьми и ресурсами и ничто не помешает им протянуть Египту руку помощи»²⁹.

Важным представляется и то, что помощь от стран — членов ССАГПЗ поступала в максимально сжатые сроки — значительно быстрее, чем то, на что могли бы рассчитывать власти Египта, сделай они ставку на взаимодействие с международными организациями или западными донорами. Так, уже 18 июля 2013 г. управляющий ЦБЕ отчитался о поступлении средств от ОАЭ в полном объеме и скором поступлении средств от КСА³⁰. Средства от Кувейта в размере 2 млрд долл. США поступили на счет ЦБЕ уже 24 сентября 2013 г. В общей сложности к сентябрю ЦБЕ мог распоряжаться уже 7 из обещанных 12 млрд долл. США — суммой, которая более чем в 10 раз превышала объемы займа, предоставленного в тот момент Всемирным банком на строительство электростанции и систем очистки (610 млн долл. США)³¹. Эти масштабные финансовые вливания позволили властям Египта уже в августе принять пакет мер по оздоровлению экономики (на сумму 4,1 млрд долл. США [Hesari 2016: 786], не обращаясь к МВФ³², — заявка на получение соответствующего займа Каиром была отозвана.

Второй раунд оказания помощи странами Залива Египту пришелся на январь 2014 г. Саудовская Аравия обязалась предоставить 4 млрд долл. США³³, а ОАЭ — кредит на импорт нефтепродуктов на сумму 1,8 млрд долл. США. К этому моменту в египетскую казну поступил и грант на 1 млрд долл. США, обещанный Кувейтом. Средства вновь поступали очень быстро: согласно отчету ЦБЕ, к маю 2014 г. Египет получил около 18 млрд долл. США [Hesari 2016: 785]. Кроме того,

в апреле 2014 г. КФАЭР был предоставлен крупный заем на строительство новой электростанции³⁴. Помощь со стороны стран Залива позволила властям Египта принять второй пакет мер стимулирования экономики объемом 4,9 млрд долл. США, снизив уровень общественного недовольства и создав позитивный имидж нового режима [Hesari 2016: 786], в чем, несомненно, были заинтересованы его покровители.

Подобные масштабные вливания обеспечили радикальное изменение роли Египта в структуре международной помощи, оказываемой монархиями Персидского залива, особенно заметное в случае с ОАЭ. Объемы помощи Египту от ОАЭ в 2013 г. одновременно возросли почти в 150 (!) раз и составили 4,62 млрд долл. США, что позволило АРЕ стать крупнейшим получателем помощи от ОАЭ в мире. Более того, в том же году ОАЭ обязались предоставить еще 6,196 млрд долл. США Египту. Ситуация повторилась и в 2014 г.: помощь ОАЭ Египту составила порядка 3,21 млрд долл. США (52% от всего объема их внешней помощи³⁵) (см. табл. 1).

Безусловно, выход на такие объемы стал возможным, главным образом, благодаря выделению колоссальных средств на поддержку платежного баланса и поставкам нефтепродуктов. Эти виды помощи составляли основу взаимодействия монархий Залива с Египтом в указанный период. Однако для ОАЭ сохранял значение и проектный подход. По линии Фонда содействия развитию Абу-Даби в Египте были реализованы несколько крупных проектов в сфере развития: построено дешевое жилье для молодежи, больницы, организованы процедуры вакцинации, оснащены 100 школ, построены зернохранилища емкостью 1,5 млн т с целью обеспечения продовольственной безопасности Египта и ОАЭ как одного из главных импортеров египетского зерна³⁶. Реализация подобных проектов отражала в том числе

²⁹ Western Donors Will Not Cut Aid to Egypt: Saudi FM // Ahram Online. September 01, 2013. URL: <http://english.ahram.org.eg/News/80523.aspx> (accessed: 01.10.2019).

³⁰ См.: UAE Transferred \$3 Billion in Aid to Egypt, Saudi to Follow Shortly // Reuters. July 18, 2013. URL: <https://www.reuters.com/article/us-egypt-gulf-aid/uae-transferred-3-billion-in-aid-to-egypt-saudi-to-follow-shortly-idUSBRE96H0ZE20130718> (accessed: 01.10.2019).

³¹ См.: Report: Egypt Delays IMF Loan Decision // VOANews. December 3, 2013. URL: <https://www.voanews.com/world-news/middle-east-dont-use/report-egypt-delays-imf-loan-decision> (accessed: 01.10.2019).

³² Ibid.

³³ UAE Foreign Aid Report 2013 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2014. P. 32

³⁴ См.: Egypt to Receive \$1Bn Grant from Kuwait: Ambassador // Ahram Online. April 03, 2014. URL: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/3/0/98230/Business/0/Egypt-to-receive--bn-grant-from-Kuwait-Ambassador.aspx> (accessed: 01.10.2019).

³⁵ UAE Foreign Aid Report 2014 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2016. P. 27.

³⁶ UAE Foreign Aid Report 2013 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2015. P. 38

и стремление властей ОАЭ использовать ресурсы помощи для поддержки своих государственных и частных компаний [подробнее об этом см.: Young 2017]. В 2014 г. 12 структурами ОАЭ было реализовано 66 проектов в тех же приоритетных сферах³⁷. Кувейт — через КФАЭР — также в этот момент выдал ряд весьма крупных займов, что позволило переломить тенденцию к снижению доли Египта в общем портфеле Фонда (см. табл. 2).

Некоторые зарубежные специалисты, в частности испанская исследовательница Б. Азаола Пьяцца, указывали на «конвергенцию интересов» египетских военных, с одной стороны, и Саудовской Аравии и ОАЭ — с другой. Новым властям Египта срочно требовалась финансовая помощь для поддержки слабеющей экономики и борьбы с «Братьями-мусульманами», а монархии Залива, в свою очередь, готовы были ее предоставлять, чтобы нанести поражение «Братьям-мусульманам» и тем самым предотвратить экспансию движения [Azaola Piazza 2019: 416]. М. Райбман из Кембриджского университета, в свою очередь, шел еще дальше, указывая, что помощь монархий Залива носила обусловленный характер и предоставлялась в обмен на подавление египетскими властями «Братьев-мусульман», что заставляло эксперта сомневаться в способности Египта проводить подлинно независимую политику³⁸.

В 2013—2014 гг. степень «конвергенции» внешнеполитических целей рассматриваемых акторов действительно была высока. В рамках президентской кампании 2014 г. А.Ф. ас-Сиси даже заявлял о том, что военная интервенция в целях защиты стран Персидского залива является элементом египетской военной доктрины [Azaola Piazza 2019: 416].

Взаимоотношения новых властей Египта с Катаром между тем закономерно начали ухудшаться. Уже в сентябре 2013 г. египетское правительство выплатило Катару 2 из 3 млрд долл. США, выделенных Дохой в виде кредита под покупку трехлетних гособлигаций Египта³⁹.

Оставшаяся часть долга была выплачена Каиром до конца 2014 г. Отметим, что Катар не стал делать ответных демонстративных шагов и осенью 2013 г. осуществил несколько поставок СПГ в Египет, выполнив обязательства, взятые ранее. Хотя сторонами был подписан меморандум о взаимопонимании в данной сфере, переговоров о новых поставках СПГ из Катара в Египет не проводилось [Sons, Wiese 2015: 41].

Тем не менее политика Катара на египетском направлении продолжала служить яблоком раздора между членами ССАГПЗ. Так, в марте 2014 г. Саудовская Аравия, ОАЭ и Бахрейн отозвали своих послов из Дохи из-за того, что Катар продолжал помогать египтянам — членам движения «Братья-мусульмане», нашедшим убежище в Эмирате после военного переворота⁴⁰. К концу 2014 г. власти Катара изменили свою позицию, принудив нескольких высокопоставленных представителей «Братьев-мусульман» покинуть страну, что, несомненно, было на руку режиму А.Ф. ас-Сиси [Sailer 2016: 2].

Как бы то ни было, помощь монархий Персидского залива сыграла ключевую роль в обеспечении макроэкономической стабильности на решающем этапе становления нового режима в Египте во главе с А.Ф. ас-Сиси и способствовала его безоговорочной победе на президентских выборах в мае 2014 г. с результатом 97% голосов. Эта победа стала кульминационным моментом «контрреволюционного марша» и предопределила определенную трансформацию политики оказания помощи Каиру монархиями Залива — своего рода эксперименты со сменой тональности, заслуживающие особого внимания.

Президентство Абдель Фаттаха ас-Сиси

На фоне завершения этапа консолидации режима А.Ф. ас-Сиси в Египте и резкого падения цен на нефть (со 107 долл. США за баррель в июне 2014 г. до 27 долл. США за баррель в феврале 2016 г.) его главные спонсоры начали ставить

³⁷ UAE Foreign Aid Report 2014 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2016. P. 27.

³⁸ Reibman M. The IMF in Egypt. Act Two. April 24, 2014. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/55425> (accessed: 01.10.2019).

³⁹ Egypt Returns \$2bn to Qatar in Sign of Worsening Bilateral Ties // Financial Times. September 19, 2013.

URL: <https://www.ft.com/content/194eb1f0-214a-11e3-a92a-00144feab7de> (accessed: 01.10.2019).

⁴⁰ См.: Ulrichsen K.C. Egypt — Gulf Ties and a Changing Balance of Regional Security // The Cairo Review of Global Affairs. January 12, 2015. URL: <https://www.thecairoreview.com/tahrir-forum/egypt-gulf-ties-and-a-changing-balance-of-regional-security/> (accessed: 01.10.2019).

вопрос о более справедливом распределении бремени с другими донорами.

Первым в этом ключе высказался тогдашний король КСА Абдалла, вскоре после инаугурации А.Ф. ас-Сиси посетивший Каир, где призвал провести международную конференцию по вопросам оказания экономической и финансовой помощи Египту [Vicchi 2016: 124]. В том же направлении мыслили и в ОАЭ. Выразив надежду на дальнейшую стабилизацию обстановки в стране после выборов и готовность продолжать оказывать финансовую поддержку Каиру, шейх Абдалла бин Зайд заявил: «Мы рассчитываем на вовлечение партнеров со всего мира, будь то Германия или международные институты, такие как Всемирный банк и МВФ»⁴¹. Уже в июне 2014 г. ОАЭ начали прорабатывать перенос акцента с поддержки платежного баланса на иные инструменты, такие как проекты развития, поддержка экспорта, выдача гарантий по кредитам и т.д.⁴²

В рамках реализации этого нового подхода в ноябре 2014 г. Фондом развития предпринимательства имени шейха Халифы (Khalifa Fund for Enterprise Development — KFED) было подписано соглашение о выделении правительству Египта займа в размере 200 млн долл. США для поддержки микропредприятий через Социальный фонд развития⁴³. Займ выдавался на очень мягких условиях — на 15 лет с 6-летним льготным периодом — с целью предоставления микрозаймов в удаленных и беднейших районах, обеспечения социальной инклюзивности и укрепления позиций египетских женщин. На средства займа предполагалось создать более 120 000 рабочих мест к 2020 г.⁴⁴ Кроме того, чиновники из ОАЭ начали

помогать египтянам в проведении экономических реформ и управлении объектами, построенными за счет инвестиций эмиратских компаний, хотя темпы преобразований их не удовлетворяли [Sailer 2016: 7].

Однако базовые мотивы, предопределившие оказание помощи А.Ф. ас-Сиси, в первую очередь противодействие «Братьям-мусульманам», в ноябре 2014 г. официально причисленным ОАЭ к террористическим организациям, обеспечивали сохранение общего модуса взаимодействия. В ноябре 2014 г. 1 млрд долл. США в виде гранта поступили в Каир и от Кувейта⁴⁵.

В середине марта 2015 г. в Шарм-эль-Шейхе прошла крупная Конференция по экономическому развитию Египта, в ходе которой КСА, ОАЭ, Кувейт пообещали предоставить Каиру по 4 млрд долл. США, а Оман — еще 500 млн долл. США. При этом представители КСА уточнили, что из этой суммы на сей раз только 1 млрд долл. США будет предоставлен в виде поддержки платежного баланса. ОАЭ же выделили на эти цели 2 млрд долл. США, зарезервировав еще 2 млрд для финансирования проектов развития. При этом шейх Мухаммед бин Рашид, премьер-министр и эмир Дубая, отметил: «Мы все должны помогать Египту, потому что его безопасность и стабильность имеет основополагающее значение для обеспечения безопасности и стабильности всего региона», — добавив, что вклад его страны по-прежнему наполовину будет состоять из перечислений средств напрямую в ЦБЕ⁴⁶. Кувейт никак не обозначил своих намерений относительно структуры помощи, а Оман обещал распределить сумму поровну между грантом и инвестиционными проектами.

Позиция монархий Залива резко контрастировала с позицией администрации Б. Обамы (представленной на конференции госсекретарем Дж. Керри), который предпочел воздержаться от выделения помощи Каиру на фоне расширения

⁴¹ UAE to Continue Aid to Egypt, Sees More Stability After Sisi Win // Reuters. May 31, 2014. URL: <https://www.reuters.com/article/us-emirates-egypt-support/uae-to-continue-aid-to-egypt-sees-more-stability-after-sisi-win-idUSKBN0EB0GH20140531> (accessed: 01.10.2019).

⁴² См.: UAE Focuses on Economic Reform in Egypt in Battle against Islamism // Financial Times. June 19, 2014. URL: <https://www.ft.com/content/fa674ef0-f187-11e3-9161-00144feabdc0> (accessed: 01.10.2019).

⁴³ См.: Khalifa Fund Extends \$200m Loan to Egypt's Micro-Entrepreneurial Sector // Khaleej Times. November 24, 2014. URL: <https://www.khaleejtimes.com/business/local/khalifa-fund-extends-200m-loan-to-egypt-s-micro-entrepreneurial-sector> (accessed: 01.10.2019).

⁴⁴ Ibid.

⁴⁵ Government Source: Egypt Receives \$1bn Grant from Kuwait // Egypt Independent. 06.11.2014. URL: <https://egyptindependent.com/government-source-egypt-receives-1bn-grant-kuwait/> (accessed: 01.10.2019).

⁴⁶ UAE Allocates \$4bn in Assistance to Egypt // The National. April 23, 2016. URL: <https://www.thenational.ae/world/uae-allocates-4bn-in-assistance-to-egypt-1.140135> (accessed: 01.10.2019).

списка требований к египетским властям по части демократизации и защиты прав человека. При этом обещанные странами Залива средства вновь были доведены до получателей очень быстро — к апрелю 2015 г. из 12,5 млрд долл. США в египетскую казну поступила почти половина [Hesari 2016: 785].

Вместе с тем динамика взаимодействия Египта с отдельными странами различалась. Что касается Саудовской Аравии, то в ее взаимоотношениях с Каиром в тот момент наблюдались существенные изменения, предопределенные смертью короля Абдаллы в январе 2015 г. При новом короле Сальмане власти КСА предприняли целый ряд шагов, которые демонстрировали их готовность к пересмотру курса в отношении «Братьев-мусульман», по-прежнему служивших главным внутренним врагом для властей Египта [Sailer 2016: 3]. Кроме того, в марте 2015 г. Саудовская Аравия начала военную интервенцию в Йемен, рассчитывая на помощь со стороны А.Ф. ас-Сиси, однако египетский лидер постарался всеми силами избежать масштабного вовлечения в данный конфликт. Именно в этот момент представители КСА заявили, что помощь отныне будет оказываться преимущественно в виде возвратных кредитов.

После того как Египет согласился на присоединение к военной коалиции, созданной в декабре 2015 г. Саудовской Аравией для борьбы с терроризмом, Эр-Рияд объявил в январе 2016 г. о выделении Каиру очередного пакета помощи. Он состоял из кредита в размере 1,5 млрд долл. США на развитие Синайского полуострова, кредита на оплату поставок нефти в размере 1,2 млрд долл. США и экспортного кредита в размере 0,5 млрд долл. США на оплату закупок товаров и услуг в КСА⁴⁷.

Наиболее знаковые решения были приняты в ходе 5-дневного визита короля Сальмана в Египет в апреле 2016 г. Тогда было подписано 21 соглашение, в том числе об инвестировании 8 млрд долл. США в экономику Египта (в том числе 3,3 млрд долл. США в промышленную

зону на Синайском полуострове и 2,2 млрд долл. США — в строительство электростанции), а также о гарантированном снабжении Египта нефтепродуктами из КСА. Эр-Рияд обязался поставлять Каиру 700 тыс. т нефтепродуктов ежемесячно в течение пяти лет в счет кредита под 2% годовых с отсрочкой платежа на три года; общая сумма контракта составила 23 млрд долл. США.

Был заключен также ряд договоренностей по развитию Синая (строительство различных инфраструктурных объектов, электростанций, развитие сельского хозяйства, учреждение Университета имени короля Сальмана). Полуостров предполагалось связать с территорией КСА мостом над Тиранским проливом, что дало Эр-Рияду повод поставить перед Каиром вопрос о возвращении под саудовскую юрисдикцию островов Тиран и Санафир, расположенных у входа в Акабский залив. Сторонами было подписано соглашение о делимитации границ, которое вызвало бурю возмущения в Египте. После масштабных акций протеста (15 и 25 апреля 2016 г.), в ходе которых демонстранты обвиняли власти в торговле суверенитетом, в административный суд Каира был подан иск против передачи островов, который 21 июня 2016 г. признал «делку» недействительной. Правительство подало апелляцию, но 8 ноября 2016 г. Высший административный суд Египта ее отклонил.

Как пишет ведущий российский специалист по внутренней и внешней политике Саудовской Аравии Г.Г. Косач, «чтобы изменить положение, Эр-Рияд использовал мощные рычаги давления, включая и отказ Саудовской компании Saudi Aramco от поставок нефтепродуктов, возобновленных только после того, как египетский парламент начал обсуждение вопроса о ратификации» [Косач 2017]. Как бы то ни было, 2 апреля 2017 г. каирский суд по рассмотрению срочных дел признал легитимность договора между Египтом и Саудовской Аравией, а 14 июня 2017 г. парламент АРЕ одобрил передачу островов.

Уступка территорий дала повод вновь заговорить о превращении Египта в «младшего партнера» КСА. К таким рассуждениям предрасполагало участие Египта в военных учениях, носивших откровенно антииранский характер, поддержка им коммюнике ОИС, осудившего вмешательство Тегерана во внутренние дела ряда

⁴⁷ См.: Feteha A., Wahba A.L. Saudi Arabia to Support Egypt with \$3 Billion of Loans, Grants // Bloomberg. January 04, 2016. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2016-01-04/saudi-arabia-to-support-egypt-with-3-billion-of-loans-grants> (accessed: 01.10.2019).

стран региона⁴⁸, ужесточение позиции в отношении ХАМАС и «Хезболлы», а также присоединение к инициированной КСА кампании против Катара. Несмотря на сокращение безвозмездной помощи, объем накопленных инвестиций КСА в Египте (около 7,2 млрд долл. США к декабрю 2016 г. [Косач 2017]) позволял саудовцам оказывать давление на египтян в значимых для них вопросах.

Вместе с тем именно из-за усиления внутреннего общественного недовольства чрезмерной ориентацией на доноров Залива, и в первую очередь КСА, лидер Египта все-таки согласился на заключение столько раз срывавшегося ранее соглашения с МВФ о предоставлении займа в размере 12 млрд долл. США в обмен на проведение экономических реформ, предусматривавших меры достаточно жесткой экономии, включая либерализацию курса национальной валюты, введение НДС и сокращение субсидирования энергетического сектора⁴⁹. Предварительные договоренности были заключены еще в августе 2016 г., но Египту было поставлено условие обеспечить поступление порядка 5—6 млрд долл. США до одобрения займа Советом директоров МВФ⁵⁰. Тут снова потребовалась помощь арабских доноров — первыми кредит в размере 1 млрд долл. США (сроком на 6 лет) Египту предоставили ОАЭ, а затем 2 млрд долл. США — Саудовская Аравия⁵¹. Подписание соглашения с МВФ (первый транш — в размере 2,75 млрд — поступил уже в ноябре 2016 г.) позволило А.Ф. ас-Сиси начать проводить более многовекторную внешнюю политику — свернуть участие в возглавляемой КСА коалиции в Йемене, укреплять политические контакты с правительством Б. Асада, развивать сотрудничество с Российской Федерацией, что негативно воспринималось в Эр-Рияде [Azaola Piazza 2019].

⁴⁸ См.: UAE Allocates \$4bn in Assistance to Egypt // The National. April 23, 2016. URL: <https://www.thenational.ae/world/uae-allocates-4bn-in-assistance-to-egypt-1.140135> (accessed: 01.10.2019).

⁴⁹ Ефимова М. Бегство Египта // Коммерсантъ «Власть». 05.12.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/3156719> (дата обращения: 01.10.2019).

⁵⁰ См.: UPDATE 1-Egypt's \$2 Bln Deposit from Saudi Arabia Showed in September Reserves // Reuters. October 13, 2016. URL: <https://www.reuters.com/article/egypt-saudi-aid-idUSL8N1CJ1A7> (accessed: 01.10.2019).

⁵¹ Ibid.

Вместе с тем дефицит платежного баланса в Египте сохранялся, и поэтому в 2017 г. властям страны пришлось договариваться с Саудовской Аравией и ОАЭ о переносе сроков выплаты займов, предоставленных в 2013 г. — на общую сумму 4 млрд долл. США⁵²; в 2018 г. идентичные договоренности были достигнуты с Кувейтом. Наконец, зимой 2018—2019 гг. ЦБЕ удалось договориться с КСА о переносе сроков выплаты по займам, выданным в 2013—2015 гг.: по первым двум беспроцентным займам (2,6 млрд долл. США) сроки погашения были отложены в обмен на выплату 3%, а по траншу 2015 г. (с процентной ставкой 2,5%) срок был продлен «бесплатно»⁵³.

Заключение такого рода договоренностей одновременно обозначало и сохранение финансовой зависимости Египта от стран Залива, и заинтересованность последних в поддержании конструктивных отношений с Каиром. В этом плане показательным стал визит наследного принца Мухаммеда бен Сальмана в Каир в марте 2018 г. В совместной итоговой декларации Саудовская Аравия заявила о полной поддержке проводимой египетскими властями масштабной антитеррористической операции «Синай—2018» и признании за Египтом права на использование вод Нила, потребовав от других государств учитывать это и не угрожать безопасности Египта.

Египет же, в свою очередь, заявил о «полной солидарности с Саудовской Аравией перед лицом любых угроз ее безопасности», в том числе о безоговорочной поддержке Саудовской Аравии в конфликте в Йемене и готовности совместно противостоять «вмешательству Ирана во внутренние дела арабских стран»⁵⁴. Такие заявления гипотетически могли проложить путь к получе-

⁵² Kuwait Postpones Maturity of \$4bn Loans to Egypt // Middle East Monitor. April 30, 2018. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20180430-kuwait-postpones-maturity-of-4bn-loans-to-egypt/> (accessed: 01.10.2019).

⁵³ Egypt Postpones \$6.6bn Repayment to Saudi Arabia // Middle East Monitor. January 23, 2019. URL: <https://www.middleeastmonitor.com/20190123-egypt-postpones-6-6bn-repayment-to-saudi-arabia/> (accessed: 01.10.2019).

⁵⁴ Эр-Рияд и Каир заявили, что поддержат друг друга в региональных конфликтах // РИА Новости. 06.03.2018. URL: <https://ria.ru/20180306/1515897592.html> (дата обращения: 01.10.2019).

нию новых пакетов помощи от КСА, однако в последние годы известий об их предоставлении не поступало.

Что касается взаимоотношений между ОАЭ и Египтом, то они в этот период развивались менее проблемно — в том числе из-за явно более негативного отношения ОАЭ к «Братьям-мусульманам». В 2015 г. Египет третий год подряд стал главным бенефициаром помощи от ОАЭ, получив 72% от всего ее объема — 6,34 млрд долл. США, что почти вдвое превышало показатели предыдущего года. При этом 5,87 млрд долл. США были предоставлены в виде льготных кредитов⁵⁵, более 60% средств — в форме кредитов на импорт нефтепродуктов в течение 6 месяцев и льготного займа ЦБЕ на сумму 2 млрд долл. США⁵⁶. Практика предоставления крупных грантов Каиру осталась, однако, в прошлом. В апреле 2016 г. шейх Мохаммед бен Зайд, наследный принц Абу-Даби и заместитель верховного главнокомандующего ВС ОАЭ, нанес визит в Каир, где объявил о выделении Египту дополнительных 4 млрд долл. США, половину из которых должны были составить инвестиции, а половину — очередной депозит в ЦБЕ⁵⁷. Кроме того, обсуждалась также и помощь Каиру в области противодействия терроризму — в первую очередь на Синайском полуострове. В общей сложности ОАЭ предоставили Египту в 2016 г. 2,42 млрд долл. США — преимущественно в виде поддержки платежного баланса (83% всех средств), а также финансирования для реализации 17 многолетних проектов Фонда развития Абу-Даби⁵⁸ — в тех же областях, что и в предыдущие годы (строительство жилья, зернохранилищ, школ, больниц, систем канализации и т.д.).

В последние годы ОАЭ стали также оказывать Египту помощь, которую можно квалифицировать как программно-ориентированный подход. В апреле 2018 г. они заключили с правительством

АРЕ соглашение об укреплении потенциала государственных структур в достижении целей, установленных в принятой в 2016 г. стратегии «Видение Египта 2030»⁵⁹. В то же время объемы этой помощи не идут ни в какое сравнение с объемами инвестиций. Так, в ноябре 2019 г. во время визита А.Ф. ас-Сиси в Абу-Даби было объявлено об учреждении совместной инвестиционной программы в объеме 20 млрд долл. США для реализации экономических и социальных проектов новым суверенным фондом Египта и Abu Dhabi Development Holding Company⁶⁰, но доли КСА и Египта пока неизвестны.

Наконец, что касается Кувейта, то на последнем этапе можно было наблюдать существенное увеличение объемов средств, выделяемых через КФАЭР. В общей сложности с 2013/2014 по 2018/2019 финансовые годы. Фонд начал выдавать Египту по 2—3 займа в год. Совокупно его египетский портфель увеличился с 661 млн кувейтских динаров до 1013 млн, что позволило Египту оставаться единоличным крупнейшим бенефициаром помощи по линии КФАЭР в мире (на втором месте идет Марокко с показателем в 403 млн кувейтских динаров); более того, доля Египта в общем объеме портфеля займов странам арабского мира выросла с 22,7 до 28,4%.

В сентябре 2019 г. КФАЭР подписал с правительством Египта очередное кредитное соглашение о выделении 15 млн кувейтских динаров на строительство четырех станций по опреснению воды на Синайском полуострове⁶¹. В конце октября 2019 г. состоялось подписание соглашения о финансировании второго этапа Программы развития Синайского полуострова в объеме 1,09 млрд долл. США, которые будут потрачены в течение трех лет до 2022 г., в частности на раз-

⁵⁵ UAE Foreign Aid Report 2015 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2016. P. 43.

⁵⁶ Ibid.

⁵⁷ UAE Allocates \$4bn in Assistance to Egypt // The National. April 23, 2016. URL: <https://www.thenational.ae/world/uae-allocates-4bn-in-assistance-to-egypt-1.140135> (accessed: 01.10.2019).

⁵⁸ UAE Foreign Aid Report 2016 // UAE — MICAD. Abu Dhabi, 2018. P. 89—90.

⁵⁹ См.: Al Sherbini R. UAE to Help Egypt Upgrade Government Services // Gulf News. April 18, 2018. URL: <https://gulfnews.com/uae/government/uae-to-help-egypt-upgrade-government-services-1.2207420> (accessed: 01.10.2019).

⁶⁰ См.: UAE, Egypt Set Up Joint Investment Programme // The Arab Weekly. November 15, 2019. URL: <https://theArabweekly.com/uae-egypt-set-joint-investment-programme> (accessed: 01.10.2019).

⁶¹ См.: Sisi Ratifies Loan to Build 4 Desalination Plants South Sinai // Egypt Today. September 19, 2019. URL: <https://www.egypttoday.com/Article/1/74971/Sisi-ratifies-loan-to-build-4-desalination-plants-South-Sinai> (accessed: 01.10.2019).

витие дорожной инфраструктуры, а также меморандума о взаимопонимании, направленного на поощрение прямых инвестиций.

Анализ событий последних лет, таким образом, позволяет увидеть явный перенос акцента странами Персидского залива с предоставления поддержки платежного баланса на содействие реализации инвестиционных проектов — в первую очередь на Синайском полуострове. С одной стороны, это связано с появлением нового крупного кредитора АРЕ в лице МВФ, а с другой — с важностью содействия развитию именно этой территории — как с экономической точки зрения, так и с точки зрения противодействия джихадистским группировкам, деятельность которых угрожает национальной безопасности стран Залива. В этом можно увидеть новое измерение сочетания политических и экономических мотивов, которое предопределяло характер оказания помощи Египту членами ССАГПЗ с самых первых дней «Арабского пробуждения».

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд важных выводов, одна часть которых относится непосредственно к рассмотренному египетскому примеру — принципиально важному для понимания дилемм оказания помощи государствам БВСА после «Арабского пробуждения», а другая — к более общим проблемам трансформации архитектуры международной помощи.

Помощь монархий Персидского залива, несомненно, играла ключевую роль на всех этапах пройденного Египтом после 2011 г. сложного пути политической трансформации. Именно многочисленные перечисления средств напрямую в ЦБЕ и кредиты на поставки нефтепродуктов со стороны стран — членов ССАГПЗ обеспечивали столь необходимый египетской казне приток дополнительных ресурсов. Они содействовали не только макроэкономической стабилизации, но и выполнению жизненно важных функций государства, помогая — благодаря свободному перераспределению средств между статьями бюджета (*aid fungibility*) — властям Египта изыскивать средства на поддержание внутренней стабильности, закупку вооружений у Франции и России и противодействие джихадистским группировкам на Синайском полуострове.

При этом вопреки расхожему тезису о преобладании в политике арабских доноров мотивов культурной и религиозной солидарности они настолько же искусно использовали помощь в качестве инструмента обеспечения политических и экономических интересов. Более того, как и «традиционные» доноры, арабские доноры корректировали ее структуру, исходя из изменений «на земле» и экономической конъюнктуры.

Усиление роли монархий Залива в судьбе Египта, впрочем, было обусловлено не только их возросшими амбициями и возможностями, но и чрезмерной осторожностью стран Запада, в первую очередь США. Если последние в ключевые моменты начинали манипулировать инструментами помощи или брали время на размышление, монархии Залива — будь то Саудовская Аравия, ОАЭ или Катар (на разных этапах) — действовали решительно и максимально оперативно. Это объяснялось не только принципиально иным механизмом принятия решений в данных странах, но и качественно более высокой важностью взаимодействия с Египтом для обеспечения их национальных интересов, но в итоге создавало образ более надежных партнеров.

Помощь из стран Залива не была обусловлена какими-либо требованиями по части качества государственного управления, но оказывала прямое воздействие на политическое развитие Египта. Миллиардные транши раз за разом позволяли египетским властям оттягивать подписание соглашения с МВФ, сопряженного с проведением социально и политически неудобных реформ, и игнорировать требования по части демократизации и защиты прав человека со стороны США и стран Западной Европы, что в целом вело к сокращению возможностей стран Запада по оказанию воздействия на Египет [Несан 2016: 790].

В этом плане можно с полной уверенностью говорить о том, что укрепление позиций стран Персидского залива в глобальной архитектуре международной помощи производит эффект, отчасти похожий на эффект многократного увеличения объемов помощи со стороны Китая. Предоставляя развивающимся странам помощь в объемах, зачастую в разы превосходящих объемы поддержки со стороны государств Запада, арабские доноры деформируют логику международного взаимодействия в этой сфере. Сталки-

ваясь с укреплением их позиций, «традиционные» доноры становятся в большей степени склонны закрывать глаза на те или иные недостатки политических систем или экономического управления в странах-реципиентах, дабы не по-

терять свое уменьшающееся влияние. Случай с Египтом иллюстрирует тенденцию, заслуживающую подробного изучения на более широкой выборке страновых кейсов.

Поступила в редакцию / Received: 06.10.2019

Принята к публикации / Accepted: 17.11.2019

Библиографический список

- Бартенев В.И.* Помощь «хрупким государствам» сквозь призму риск-менеджмента: лабиринт объяснительных гипотез // *Международные процессы*. 2018. Т. 16. № 4 (55). С. 20—41. DOI: 10.17994/IT.2018.16.4.55.2
- Коротаев А.В., Исаев Л.М.* Анатомия египетской контрреволюции // *Мировая экономика и международные отношения*. 2014. № 8. С. 91—100.
- Косач Г.Г.* Морские шахматы Египта и Саудовской Аравии // *Российский совет по международным делам*. 20.06.2017. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/morskie-shakhmaty-egipta-i-saudovskoy-aravii/> (дата обращения: 01.12.2019).
- Косач Г.Г.* Эволюция внешней политики Саудовской Аравии после «арабской весны» // *Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского*. 2015. № 3. С. 50—62.
- Кузнецов В.А., Оганисян Л.Д.* Дилеммы демократизации: политика Евросоюза в Тунисе и Египте после Арабского пробуждения // *Современная Европа*. 2018. № 5. С. 25—36. DOI: 10.15211/soveurope520182536
- Мелкумян Е.С.* Гуманитарная политика арабских монархий Персидского залива // *Пути к миру и безопасности*. 2018. № 1 (54). С. 299—307. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-299-307
- Almezaini K.* Implementing Global Strategy in the UAE Foreign Aid: from Arab Solidarity to South—South Cooperation // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения*. 2018. Т. 18. № 3. С. 579—594. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-579-594
- Amin K.* International Assistance to Egypt after the 2011 and 2013 Uprisings: More Politics and Less Development // *Mediterranean Politics*. 2014. Vol. 19. No. 3. P. 392—412. DOI: 10.1080/13629395.2014.966989
- Azaola Piazza B.* The Foreign Policy of Post-Mubarak Egypt and the Strengthening of Relations with Saudi Arabia: Balancing Between Economic Vulnerability and Regional and Regime Security // *The Journal of North African Studies*. 2019. Vol. 24. P. 401—425. DOI: 10.1080/13629387.2018.1454650
- Farouk Y.* More than Money: Post-Mubarak Egypt, Saudi Arabia, and the Gulf. Gulf Research Center. Gulf Paper. April, 2014. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/179860/Egypt_Money_new_29-4-14_2576.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Hecan M.* Comparative Political Economy of the IMF Arrangements after the Arab Uprisings: Egypt and Tunisia // *The Journal of North African Studies*. 2016. Vol. 21. No. 5. P. 765—793. DOI: 10.1080/13629387.2016.1195268
- Sailer M.* Changed Priorities in the Gulf. Saudi Arabia and the Emirates Rethink Their Relationship with Egypt. SWP Comment. January 8, 2016. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C08_sil.pdf (accessed: 01.11.2019).
- Sons S., Wiese I.* The Engagement of Arab Gulf States in Egypt and Tunisia since 2011: Rationale and Impact. DGAPanalyse. No. 9. 2015. URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/2015-09g.pdf (accessed: 01.11.2019).
- Talbot V.* The Gulf Monarchies in a Changing MENA Region. ISPI 139. October 2012. URL: https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2011/Talbot_en.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Talbot V.* The Gulf States' Political and Economic Role in the Mediterranean. ISPI. Med. 2011. Dossier. P. 101—104. URL: https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2011/Talbot_en.pdf (accessed: 01.11.2019)
- The Struggle for Influence in the Middle East. The Arab Uprisings and Foreign Assistance* / Ed. by F. Bicchì, B. Chailland, S. Heydemann. Milton Park, Abingdon and NY: Routledge, 2016.
- Ulrichsen K.C.* GCC Foreign Policy: Struggle for Consensus // *Routledge Handbook of International Relations in the Middle East* / Ed. by S. Akbarzadeh. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge, 2019.
- Young K.E.* A New Politics of GCC Economic Statecraft: The Case of UAE Aid and Financial Intervention in Egypt // *Journal of Arabian Studies*. 2017. Vol. 7. No. 1. P. 113—136. DOI: 10.1080/21534764.2017.1316051

References

- Almezaini, K. (2018). Implementing Global Strategy in the UAE Foreign Aid: from Arab Solidarity to South—South Cooperation. *Vestnik RUDN. International Relations*, 18 (3), 579—594. DOI: 10.22363/2313-0660-2018-18-3-579-594
- Amin, K. (2014). International Assistance to Egypt after the 2011 and 2013 Uprisings: More Politics and Less Development. *Mediterranean Politics*, 19 (3), 392—412. DOI: 10.1080/13629395.2014.966989

- Azaola Piazza, B. (2019). The Foreign Policy of Post-Mubarak Egypt and the Strengthening of Relations with Saudi Arabia: Balancing Between Economic Vulnerability and Regional and Regime Security. *The Journal of North African Studies*, 24 (3), 401—425. DOI: 10.1080/13629387.2018.1454650
- Bartenev, V.I. (2018). Aiding Fragile States through the Lens of Risk-Management: Labyrinth of Explanatory Hypotheses. *International Trends*, 10 (4), 20—41. DOI 10.17994/IT.2018.16.4.55.2 (In Russian).
- Bicchi, F., Chailland, B. & Heydemann, S. (Eds.). (2016). *The Struggle for Influence in the Middle East. The Arab Uprisings and Foreign Assistance*. Milton Park, Abingdon and NY: Routledge.
- Farouk, Y. (2014). *More than Money: Post-Mubarak Egypt, Saudi Arabia, and the Gulf*. Gulf Research Center. Gulf Paper. April 2014. URL: https://www.files.ethz.ch/isn/179860/Egypt_Money_new_29-4-14_2576.pdf accessed: 01.11.2019)
- Hecan, M. (2016). Comparative Political Economy of the IMF Arrangements after the Arab Uprisings: Egypt and Tunisia. *The Journal of North African Studies*, 21 (5), 765—793. DOI: 10.1080/13629387.2016.1195268
- Korotaev, A.V. & Isaev, L.M. (2014). Anatomy of the Egyptian Counterrevolution. *World Economy and International Relations*, 8, 91—100. (In Russian).
- Kosach, G.G. (2015). The Evolution of Saudi Arabia's Foreign Policy after the "Arab Spring". *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, 3, 50—62. (In Russian).
- Kosach, G.G. (2017). Game of Naval Chess between Egypt and Saudi Arabia. *Russian International Affairs Council*. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/morskije-shakhmaty-egipta-i-saudojskoy-aravii/> (accessed: 01.12.2019). (In Russian).
- Kuznetsov, V.A. & Oganisyan, L.D. (2018). Dilemmas of Democracy Promotion: the EU Policies in Tunisia and Egypt after the Arab Awakening. *Contemporary Europe*, 5, 25—36. DOI: 10.15211/soveurope520182536 (In Russian).
- Melkumyan, E.S. (2018). Humanitarian Policies of the Arab Monarchies of the Persian Gulf. *Pathways to Peace and Security*, 1(54), 299—307. DOI: 10.20542/2307-1494-2018-1-299-307 (In Russian).
- Sailer, M. (2016). *Changed Priorities in the Gulf. Saudi Arabia and the Emirates Rethink Their Relationship with Egypt*. SWP Comment, January 8. URL: https://www.swp-berlin.org/fileadmin/contents/products/comments/2016C08_sil.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Sons, S. & Wiese, I. (2015). *The Engagement of Arab Gulf States in Egypt and Tunisia since 2011: Rationale and Impact*. DGAPanalyse, 9. URL: https://dgap.org/system/files/article_pdfs/2015-09g.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Talbot, V. (2011). *The Gulf States' Political and Economic Role in the Mediterranean*. ISPI. Dossier. P. 101—104. URL: https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2011/Talbot_en.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Talbot, V. (2012). *The Gulf Monarchies in a Changing MENA Region*. ISPI 139, October. URL: https://www.iemed.org/observatori-en/arees-danalisi/arxiu-adjunts/anuari/med.2011/Talbot_en.pdf (accessed: 01.11.2019)
- Ulrichsen, K.C. (2019). GCC Foreign Policy: Struggle for Consensus. In: Akbarzadeh, S. (Eds.). *Routledge Handbook of International Relations in the Middle East*. Milton Park, Abingdon, Oxon; New York, NY: Routledge.
- Young, K.E. (2017). A New Politics of GCC Economic Statecraft: The Case of UAE Aid and Financial Intervention in Egypt. *Journal of Arabian Studies*, 7 (1), 113—136. DOI: 10.1080/21534764.2017.1316051

Сведения об авторе: Барте́нев Влади́мир Иго́ревич — кандидат исторических наук, доцент кафедры международных организаций и мировых политических процессов, директор Центра проблем безопасности и развития факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова (e-mail: vladimir.bartenev@fmp.msu.ru).

About the author: *Bartenev Vladimir Igorevich* — PhD in History, Associate Professor, Director of the Center for Security and Development Studies, School of World Politics, Lomonosov Moscow State University (e-mail: vladimir.bartenev@fmp.msu.ru).